

Бабченко Марина Сергеевна

**ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
В ПРОЦЕССЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ЛЕГИТИМАЦИИ**

Научная специальность

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования
(политические науки)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Работа выполнена на кафедре сравнительной и прикладной политологии факультета политологии Института международных отношений и политических наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»).

Научный руководитель:

Харитоновна Наталья Ивановна,
доктор политических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Лавренов Сергей Яковлевич,
доктор политических наук, профессор.
Автономная некоммерческая организация
«Институт диаспоры и интеграции», руководитель
отдела Приднестровья и Молдовы

Кузьмина Елена Михайловна,

кандидат политических наук.
Федеральное государственное бюджетное научное
учреждение «Национальный исследовательский
институт мировой экономики и международных
отношений имени Е.М. Примакова Российской
академии наук», заведующая сектором Беларуси,
Молдовы, Украины Центра постсоветских
исследований

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации»

Защита состоится «18» сентября 2026 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета 24.2.366.08, созданного на базе ФГАОУ ВО «РГГУ» по адресу: 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «РГГУ» по адресу: г. Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6, а также на сайте ФГАОУ ВО «РГГУ» по адресу: https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Babchenko_MS_285.pdf

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор политических наук

Николай Владимирович Гришин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мире проблема легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств остается одной из наиболее сложных и дискуссионных в международных отношениях. Процессы глобализации, региональной интеграции и трансформации системы международного права создают новые вызовы для государств, стремящихся к международно-правовому признанию, в этих условиях институционализация внешнеполитической деятельности становится ключевым механизмом, позволяющим укреплять позиции на международной арене, формировать дипломатические связи и добиваться легитимации. Особую значимость приобретает анализ опыта Приднестровской Молдавской Республики (ПМР), представляющей собой уникальный случай сочетания геополитического положения, исторического контекста и социально-политических предпосылок, что делает ее исследование важным как для понимания процессов легитимации непризнанных государств, так и для анализа роли институционализации внешнеполитической деятельности в этом процессе.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами: недостаточным вниманием политической науки к специфике функционирования внешнеполитических институтов в условиях отсутствия международного признания; зависимостью внешнеполитической деятельности непризнанных государств от взаимодействия с международными акторами; необходимостью исследования существующих механизмов легитимации для определения перспектив решения этой проблемы на постсоветском пространстве; потребностью в понимании социально-политических условий формирования внешнеполитических институтов; изучением форм и механизмов внешнеполитической деятельности ПМР для оценки их эффективности; оценкой влияния экономического фактора на процессы институционализации; а также необходимостью разработки институциональных механизмов внешнеполитической деятельности ПМР как практического вклада в решение данной задачи.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления и практического решения проблемы легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств через призму их внешней политики, а недостаточная изученность данного феномена, усложнение современных международных отношений и потребность в поиске прикладных механизмов делают этот вопрос крайне важным для науки и дипломатии.

Степень научной разработанности темы. События последнего десятилетия XX – начала XXI вв., повлекшие системные изменения мироустройства и

появление самоопределившихся, но непризнанных политий, придали исследованиям института признания и легитимации государств побудительный импульс. Литературу по теме целесообразно объединить в три группы.

В первую группу включены работы, раскрывающие теоретические основы проблемы. Современные подходы к интерпретации политических институтов укладываются в рамки политического реализма (К. Шмитт¹, Х. Булл², А. Уотсон²) и либерального институционализма (Р. Аксельрод²).

Методологическую основу составили идеи К. Шмитта³ о понятии политического⁴ и дихотомия легитимности и легальности⁵, задающие теоретические рамки для рассмотрения феномена приднестровской государственности в контексте предмета настоящего исследования.

В рамках реализма институты трактуются как инструменты реализации интересов могущественных государств, в рамках либерального институционализма – как механизмы, обеспечивающие сотрудничество и ответственность акторов. Роль внешних акторов и общества в процессах легитимации анализируется в работах зарубежных исследователей (Ф. Фукуяма⁶, Дж. Кер-Линдсей⁷, Г. Шварценбергер⁸, П. Бергер, Т. Лукман⁹, П. Бурдье¹⁰, Т. Парсонс¹¹, С. Хантингтон¹²) и российских исследователей (Н. А. Зеленова¹³, Е. С. Барсова¹⁴, С. В. Патрушев¹⁵), в том числе В. И. Бартенева¹⁶, акцентирующего

¹ Шмитт К. Понятие политического. Санкт-Петербург. 2016. С. 280-408.

² Цит по: Сафонов М. В. Современные подходы к изучению международных институтов (на примере исследований «большой восьмерки» // Полис. 2003. № 3. С. 58-66.

³ Шмитт К. С. 80-408.

⁴ Там же. С. 171-279.

⁵ Хирст П. Децизионизм Карла Шмитта; пер. Реброва С. URL: <https://insolarance.com/decisionism/> (дата обращения: 13.04.2025).

⁶ Фукуяма Ф. Строительство государств: пособие для начинающих // Россия в глобальной политике. М., 2004. Т. 2. № 3 (май-июнь). URL: <https://globalaffairs.ru/articles/> (дата обращения: 16.03.2022). Фукуяма Ф. Сильное государство: управление и мировой порядок в XXI веке. М. 2010.

⁷ Ker-Lindsay J. The Foreign Policy of Counter Secession: Preventing the Recognition of Contested States. Oxford. 2012. С. 2–3.

⁸ Schwarzenberger G. Power Politics. An Introduction to the Study of International Relations and Post-war Plannin. London. 1941. P. 138.

⁹ Бергер П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М. 1995.

¹⁰ Бурдье П. Социология политики. М. 1993.

¹¹ Парсонс Т. Система современных обществ. М. 1998.

¹² Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах: монография. М. 2004.

¹³ Зеленова Н. А. Органическая теория происхождения государства. Саранск. 2019. № 8 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/> (дата обращения: 18.09.2022).

¹⁴ Барсова Е. С. Вектор политической институционализации в политическом курсе РФ // Социология, политология, философия и история: тенденции развития в современном мире : материалы XVI Международной заочной научно-практической конференции (17 сентября 2012 г.). Новосибирск, 2012. С. 12–16.

¹⁵ Патрушев С. В. Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы // Политическая наука. М. 2001. № 2. С. 146–186.

¹⁶ См.: Бартенев В.И. Дилеммы укрепления государственности глазами девелопменталистов 1990–2000-х гг. : Доклад на семинаре в Ин-те востоковедения РАН, 13 нояб. 2017 г. Москва.

значение международного сообщества, и А. Н. Барковского¹⁷, раскрывающего экономический фактор.

Вторую группу составляют научно-исследовательские работы, посвященные практическому опыту внешнеполитической легитимации государств, включая публичную дипломатию, политическое и экономическое сотрудничество и собственно признание новых, в том числе самоопределившихся, но непризнанных государств как акторов международной политики.

Международно-правовым актом, напрямую затрагивающим проблему легитимации государства, является принятая в 1933 г. Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств. Вопросам применения критериев признания государства, принятых в соответствии с названной Конвенцией, в международной практике посвящены работы по изучению тех или иных аспектов легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств. В центре внимания российских политологов находятся феномен непризнанных государств, их место и роль в мировой политике (Д. В. Заяц¹⁸, С. М. Маркедонов¹⁹, Д. Г. Николаев²⁰, А. Н. Сквозников²¹), политические и вооруженные конфликты с участием де-факто государств (А. Г. Арешев²², А. Г. Большаков²³, С. М. Маркедонов²⁴), легитимация как подтверждение факта существования самоопределившегося, но непризнанного государственного образования (И. В. Кудряшова²⁵, Н. Я. Неклюдов²⁶, О. В. Онопко и В. В. Загородний²⁷, З. И. Чемурзиева²⁸).

Международное сотрудничество на государственном и негосударственном уровнях является одним из наиболее значимых факторов принятия самой

¹⁷ Барковский А. Н. Научно-институциональные основы экономической дипломатии России : монография. М. 2011.

¹⁸ Заяц Д. В. Феномен непризнанных государств в современном мире // Географическая среда и живые системы. 2020. № 1. С. 33–35.

¹⁹ Маркедонов С. М. Де-факто государства: политический феномен постсоветского пространства // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2018. № 1 (11). С. 24–40.

²⁰ Николаев Д. Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике // Вестник Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2010. № 1. С. 27–41.

²¹ Сквозников А. Н. Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. Самара. 2011. № 2 (10). С. 3–12.

²² Арешев А. Г. Непризнанные государства: в поисках стратегии мирного урегулирования конфликтов // 21-й век. 2007. № 2 (6). С. 123–141.

²³ Большаков А. Г. Внутренние вооруженные конфликты в странах Северо-Восточной Евразии в начале XXI в.: трансформация и перспективы завершения // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб. 2019. Том 35. № 1. С. 131–144. Большаков А. Г. «Замороженные конфликты» постсоветского пространства: тупики международного миротворчества // Политика. 2008. № 1. С. 27–37.

²⁴ Маркедонов С. М. Тридцать лет нагорно-карабахского конфликта: основные этапы и перспективы урегулирования // Постсоветские исследования. М. 2018. Том 1. №2. С. 129–138.

²⁵ Кудряшова И. В. Государственная состоятельность как критерий легитимации новых государств // Сравнительная политика. 2011. № 3. С. 20–36.

²⁶ Неклюдов Н. Я. Республика Косово в системе международных отношений: внутренние и внешние вызовы // Молодой ученый. 2018. № 7 (193). С. 167.

²⁷ Онопко О. В. Внешняя политика непризнанных и частично признанных государств постсоветского пространства: институциональные основания // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. 2018. Том 4 (70). № 2. С. 81–93.

²⁸ Чемурзиева З. И. Институционально-правовые технологии легитимации непризнанных государств на постсоветском политическом пространстве : дис. ... канд. юрид. наук: 23.00.02. Ростов-на-Дону, 2007.

возможности появления в современном политическом пространстве новых государств, а значит, и необходимости их международно-правовой легитимации. Поэтому в диссертационной работе значительное место уделено исследованиям этого направления с акцентом на российский опыт. Формированию и функционированию институтов внешнеполитического взаимодействия посвящены работы В. В. Комлевой²⁹, В. Н. Подгускова³⁰, А. А. Тарчоковой³¹.

Анализируются теории парадипломатии, позволяющие изучать международные связи субгосударственных образований, и практики публичной дипломатии, включая роль НКО и внешних акторов (А.С. Кузнецов³², Л.Б. Вардомский и С. В. Голунов³³, Г. А. Минасян, А. Г. Восканян³⁴), Н. А. Нарочницкая³⁵, Н. А. Цветкова³⁶).

Внутриполитическая легитимация рассматривается через призму критериев Монтевидео в работах М. В. Гассиева, Дж. М. Зоирова³⁷, Ю. В. Плутенко³⁸, С. А. Робской³⁹). Функционирование приднестровской государственности обосновано в монографии В.Е. Журавлева «Легитимация приднестровского государства: структурно-функциональный подход»⁴¹, а комплексное исследование феномена представлено в работах Н.И. Харитоновой⁴².

²⁹ Комлева В. В. Международное сотрудничество регионов России: институциональные основы и характерные модели // Россия: общество, политика, история. 2022. № 1 (1). С. 10–34.

³⁰ Подгусков В. Н. Институционально-правовые основы внешнеполитической деятельности общего рынка стран южного конуса (МЕРКОСУР) // Власть. 2010. № 11. С. 54–57.

³¹ Тарчокова А. А. Институционализация внешнеполитических интересов и международная легитимизация в рамках мультилатерального и унилатерального подходов // Социально-политические науки. 2018. №3. С. 35.

³² Кузнецов А. С. Политическая регионалистика: теоретико-методологический анализ современных концепций : автореферат диссертации ... кандидата политических наук / А. С. Кузнецов ; Российская академия наук [РАН]. Уральское отделение [УрО]. Институт философии и права. Екатеринбург, 2008. 19 с.

³³ Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / под ред. Л.Б.Вардомского и С.В.Голунова. М. Волгоград: НОФМО. 2002. 573 с.

³⁴ Минасян Г. А. Зарубежные НПО – механизм влияния на внутреннюю политику в СНГ / Г. А. Минасян, А. Г. Восканян // Обозреватель – Observer. 2013. № 3 (278). С. 6–19.

³⁵ Нарочницкая Н. А. Оранжевые сети. От Белграда до Бишкека: сборник статей. СПб. 2008.

³⁶ Цветкова Н. А. Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире: 1914–2014 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.15. СПб., 2015.

³⁷ Зоиров Д. М. Формирование и развитие национальной государственности в странах Содружества независимых государств (сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01, 12.00.02. СПб. 2004.

³⁸ Плутенко Ю. В. Проблемы образования новых государств на постсоветском пространстве на современном этапе: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. М. 2011.

³⁹ Робская С. А. Государственное строительство как политический процесс (направления исследований) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. С. 223–228.

⁴⁰ Гассиев М. В. Актуальность критериев Монтевидео для исследования института признания государств в международном праве // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2014. № 3. С. 93–96.

⁴¹ Журавлев В. Е. Легитимация приднестровского государства: структурно-функциональный подход: монография. Тирасполь. 2005.

⁴² Харитонов Н.И. Атрибуты государства в непризнанной Приднестровской Молдавской Республике // Государственное управление. Электронный вестник. 2013. №37 (апрель). С. 92–106.; Харитонов Н.И. Непризнанные государства: «спорная субъектность» как вызов международной безопасности // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Том 12. № 2. С.64–76.

Третью группу образуют научные и публицистические работы по приднестровской проблематике, которые в диссертации представлены наиболее полно. Указанные исследования следует классифицировать на подгруппы, в первую из которых отнесены работы приднестровских исследователей, а во вторую – труды по приднестровской тематике российских и зарубежных авторов.

Акцентируют внимание на переговорном процессе и анализе субъектности Приднестровья в нем М. С. Бабченко⁴³, В. И. Бадян⁴⁴, И. Боцан⁴⁵, Н. И. Харитоновна⁴⁶, О. В. Цуканова⁴⁷, Н. В. Шевчук (Штански)⁴⁸.

В работах Я. О. Галинского⁴⁹, А. В. Девяткова⁵⁰, В. Е. Журавлева⁵¹, В. Б. Плавинского⁵² Приднестровье рассматривается в качестве субъекта международных отношений в статусе де-факто государственности. Обозначенное направление исследований представлено также в сборнике трудов Министерства иностранных дел ПМР по политико-правовому обоснованию международного признания Приднестровья⁵³.

Оригинальный подход к проблеме образования и функционирования на постсоветском пространстве самоопределившихся, но непризнанных государств, включая Приднестровье, предлагают в своем исследовании В. Т. Литвиненко⁵⁴, А. В. Ватаман⁵⁵, Р. А. Татаров⁵⁶, рассматривающие самоопределившиеся, но

⁴³ Бабченко М. С. Динамика молдово-приднестровского переговорного процесса // Вопросы политологии. 2022. Том 12. № 8 (84). С. 2727–2734.

⁴⁴ Бадян В. И. Молдово-приднестровский переговорный процесс в контексте проблематики государственного суверенитета // Аналитический бюллетень ИСПИРР. 2018. № 1. С. 59–61.

⁴⁵ Боцан И. Переговорный процесс как откладывание решения // Молдова–Приднестровье: общими усилиями – к успешному будущему. Переговорный процесс. Кишинев. 2009. С. 8–27.

⁴⁶ Харитоновна Н. И. Приднестровский конфликт (1988–2012 гг.). М. 2015. Харитоновна Н. И. Специфика переговорного процесса по политическому урегулированию приднестровского конфликта в контексте украинского кризиса (2014–2018 гг.) // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Том 14. № 2. С. 85–99.

⁴⁷ Цуканова О. В. Основные этапы переговорного процесса в области регулирования молдово-приднестровского конфликта // Бизнес в законе (Проблемы экономики и юридической практики). 2011. № 3. С. 135–139.

⁴⁸ Шевчук Н. В. Тактика малых шагов в урегулировании конфликта: казус Приднестровья // Международные процессы. М. 2022. Том 20. № 1 (68). С. 38–54. Цуканова О. В. Особенности подключения ЕС к переговорному процессу по приднестровскому урегулированию (1994–2005) // Современная Европа. 2021. № 3. С. 106–116.

⁴⁹ Галинский Я. О. Политический статус Приднестровской Молдавской Республики и ее политических институтов // Власть. М. 2018. № 2. С. 124–129. Галинский Я. О. Влияние внешних факторов на жизнедеятельность и легитимацию Приднестровской Молдавской Республики // Власть. 2018. № 3. С. 129–133.

⁵⁰ Девятков А. В. Де-факто государственность Приднестровья: особенности политического проекта // Platzforma. URL: <http://www.platzforma.md/archive/37323> (дата обращения: 29.11.2022).

⁵¹ Журавлев В. Е. Легитимация Приднестровского государства: структурно-функциональный подход. Тирасполь. 2005. 164 с.

⁵² Плавинский В. Б. Легитимация политической власти в Приднестровской Молдавской Республике: специфика, факторы, тенденции : дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М. 2019.

⁵³ Политико-правовые основы международного признания независимости Приднестровской Молдавской Республики / под общей редакцией В. В. Игнатьева. Тирасполь. 2018.

⁵⁴ Литвиненко В. Т. Политические процессы становления государственности Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья в контексте обеспечения безопасности граждан России, проживающих в этих республиках: дис. ... д-ра. полит. наук: 23.00.02. Ростов -на- Дону. 2010.

⁵⁵ Ватаман А. В. Национальные интересы и социальная идентичность // Обозреватель – Observer. 2017. № 2 (325). С. 94–103.

⁵⁶ Татаров Р. А. Особенности реализации национальных интересов Приднестровья в процессе государственного строительства : дис. ... канд. полит. наук: 5.5.2. М. 2022. 221 с.

непризнанные республики сквозь призму обеспечения безопасности граждан России, проживающих на их территории.

Выявить взаимосвязь внешнеполитической и внутривластной легитимации приднестровского государства позволило обращение к фундаментальным трудам приднестровских историков (Н. В. Бабилунга, Б. Г. Бомешко, П. М. Шорников⁵⁷, И.Н. Галинский⁵⁸).

Институционализация внешнеполитической деятельности как инструмент легитимации исследуется С. А. Осиповой.

Таким образом, проблема международно-правовой легитимации непризнанных государств активно исследуется, однако остаются недостаточно изученными теоретические подходы к определению институционализации внешнеполитической деятельности применительно к современным реалиям, влияние международных отношений на этот процесс, механизмы легитимации и социально-политические условия формирования внешнеполитических институтов на постсоветском пространстве. Требуют дополнительного анализа формы институционализации внешнеполитической деятельности Приднестровья и их влияние на легитимацию; отсутствует комплексное решение по исследуемой проблематике.

Объектом исследования является внешнеполитическая деятельность ПМР.

Предмет исследования – формы, механизмы и процессы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР в контексте её международной легитимации.

Цель исследования – разработка концептуального подхода к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР на основе анализа теоретико-методологических аспектов, практики международного взаимодействия самоопределившихся, но непризнанных государств и особенностей институционализации приднестровской внешнеполитической деятельности.

Для достижения обозначенной цели были сформулированы следующие исследовательские задачи:

– обобщить теоретические подходы к определению понятия «институционализация внешнеполитической деятельности», сложившиеся в современной политической науке;

⁵⁷ Государственность Приднестровья: история и современность: монография / Н. В. Бабилунга [и др.]. Тирасполь. 2007 ; Феномен Приднестровья / Н. В. Бабилунга [и др.]. Тирасполь. 2000.

⁵⁸ Галинский И. Н. Приднестровье в борьбе за суверенитет и международное признание : сборник научных трудов. Тирасполь. 2020. 480 с.

- на основе политической теории в контексте анализа политической практики определить влияние международных отношений на процесс институционализации внешнеполитической деятельности;
- выявить существующие механизмы легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств как актуальной проблемы современного миропорядка;
- определить социально-политические условия формирования институтов внешнеполитической деятельности и межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве;
- на основе контент-анализа нормативных правовых актов определить концептуальные основы внешнеполитической деятельности ПМР;
- выявить формы институционализации внешнеполитической деятельности в процессе международной легитимации приднестровского государства;
- определить роль переговорного процесса между ПМР и РМ в процессе легитимации ПМР;
- разработать концептуальный подход к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР, направленный на достижение международного признания.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных авторов, в которых сформулированы альтернативные подходы к осмыслению проблемы внешнеполитической деятельности и легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств в политико-правовом, геополитическом, регионально-конфликтологическом и этнонациональном контекстах.

Методологическую базу диссертационного исследования составили как общенаучные, так и специальные методы познания, выбор которых обусловлен целью и задачами диссертационной работы, а также принципами объективности, научности, системности, историчности, социального детерминизма и верифицируемости. В его основу положена диалектическая методология как важнейший общенаучный подход, позволяющий решить самые сложные исследовательские задачи, связанные с теоретико-методологическим обоснованием и формированием научно обоснованных интерпретаций исследуемой проблемы.

Методологической основой стал институциональный подход, в рамках которого внешнеполитические институты представляются в качестве формальной сферы межгосударственных отношений и рассматриваются как система учреждений и организаций, упорядочивающих межгосударственные отношения на основе фиксированных международных правовых норм. Функционирование институтов межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве

исследуется посредством компаративистского, исторического, системно-структурного и структурно-функционального анализа.

Структурно-функциональный подход выступает методологическим основанием для понимания природы самоопределившихся, но непризнанных государств, позволяя рассматривать их в качестве активных субъектов политики сквозь призму отношений с другими элементами мировой политической системы. Подобные государства, не признанные международным сообществом, тем не менее, относительно успешно функционируют во взаимодействии с другими участниками политической жизни: с одной стороны, они испытывают на себе их влияние, а с другой — в определенной степени влияют на них. Особую роль в режиме такого взаимодействия играет взаимообусловленность появления на политической карте мира новых государств и мирового политического процесса.

Эмпирическую и нормативную базу исследования составили законодательные и нормативные правовые акты, иные документы, легитимизирующие государственность ПМР (Конституция⁵⁹, Декларация об образовании Приднестровской Молдавской Социалистической Республики⁶⁰, Декрет о государственной власти⁶¹ и Декларация о суверенитете⁶²), а также локальные акты органов государственной власти, непосредственно связанных с внешнеполитической деятельностью приднестровского государства. Стратегия легитимации Приднестровья в международном пространстве представлена в Стратегии развития ПМР на 2019–2026 гг.⁶³ и Концепции внешней политики ПМР⁶⁴, проявление ПМР в качестве субъекта международных отношений, зафиксированных в нормативно-правовых актах и аналитических материалах Министерства иностранных дел ПМР.

В работе также были использованы основополагающие положения международных актов и документов, обосновывающие право народов и новых государственных образований на самоопределение и признание, их право на легитимизацию во внешнеполитическом пространстве. Среди таких документов —

⁵⁹ Конституция Приднестровской Молдавской Республики // Официальный сайт Президента ПМР. – URL: <http://gospmr.org/pravovye-akty/konstitutsiya-pmr> (дата обращения: 29.11.2023).

⁶⁰ Декларация об образовании Приднестровской Молдавской Социалистической Республики: принята Вторым Чрезвычайным съездом народных депутатов всех уровней Приднестровского региона 2 сентября 1990 г. // Российское историческое общество. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/72303> (дата обращения: 29.11.2023).

⁶¹ Декрет о государственной власти: принят Верховным Советом ПМССР 29 ноября 1990 г. // Российское историческое общество. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/72317> (дата обращения: 29.11.2023).

⁶² Декларация о суверенитете: принята Верховным Советом ПМССР 29 ноября 1990 г. // Российское историческое общество. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/72316> (дата обращения: 29.11.2023).

⁶³ Об утверждении Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы // Официальный сайт Президента ПМР. URL: <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/>.

⁶⁴ Концепция внешней политики Приднестровской Молдавской Республики: // Официальный сайт МИД ПМР. URL: <https://mid.gospmr.org/ru/Qpj?ysclid=lcqgwzpdtd322959931> (дата обращения: 10.01.2023).

Конвенция Монтевидео⁶⁵, Венская декларация и Программа действий⁶⁶, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами⁶⁷; Устав Организации Объединенных Наций⁶⁸; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах⁶⁹; Хельсинкский заключительный пакт⁷⁰.

В эмпирическую базу диссертационного исследования также вошли фактологические данные, статистические данные Министерства иностранных дел ПМР, Государственного таможенного комитета ПМР, Торгово-промышленной палаты ПМР, аналитика и интервью приднестровских и зарубежных экспертов и политиков, новостные сообщения. Источниками этих данных являются официальные сайты органов государственной власти, новостных ресурсов Приднестровья, Молдовы и России, общественных организаций.

Научная новизна исследования заключается в том, что в рамках диссертационной работы:

1. Предложено рассматривать институционализацию внешнеполитической деятельности как этап государственного строительства, представляющий собой процесс формирования организационной структуры и нормативной основы для реализации внешнеполитического курса, отражающего национальные интересы.

2. Доказано на примере Приднестровья, что для самоопределившихся, но непризнанных государств институционализация внешнеполитической деятельности становится способом легитимизации их статуса и действий на международной арене, т.е. институционализация внешнеполитической деятельности становится не только следствием практического взаимодействия с миром, но и стратегическим механизмом самоутверждения самоопределившихся, но непризнанных государств в условиях ограниченного международного признания.

3. Выявлены адаптивные способы легитимации ПМР в условиях отсутствия международного признания, включающие публичную дипломатию, участие в

⁶⁵ Конвенция о правах и обязанностях государств: подписана 26 дек. 1933 г. в Монтевидео, Уругвай. // Официальный сайт МИД Республики Абхазия. – URL: <http://www.mfaabkhazia.net/ru/node/327> (дата обращения: 17.02.2023).

⁶⁶ Венская декларация и Программа действий: принята на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_c (дата обращения: 17.02.2023).

⁶⁷ Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ (дата обращения: 17.02.2023).

⁶⁸ Устав Организации Объединенных Наций // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 23.11.2022).

⁶⁹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2200 А (XXI) от 16 декабря 1966 г. // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ (дата обращения: 23.11.2022).

⁷⁰ Заключительный акт Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе: от 01 авг. 1975 г. // Официальный сайт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. URL: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505> (дата обращения: 17.02.2023).

международных организациях, экономические отношения, культурную и информационную политику.

4. Исследованы условия формирования институтов внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств и межгосударственного сотрудничества. К таким условиям относятся: особый международный статус государства, его органов власти, статус дипломатов; использование методов «мягкой силы», информационной работы, общественной дипломатии; предпочтение определенных уровней внешнеполитических интеракций (от субнациональных до специальных международных форматов урегулирования споров).

5. Разработана авторская классификация форм институционализации внешнеполитической деятельности. Она включает работу в рамках переговорного процесса с Республикой Молдова; различные форматы реализации евразийского вектора; участие ПМР в межгосударственных объединениях (Сообщество за демократию и права народов); деятельность заграничных учреждений; общественную дипломатию (экспертную — через Совет при МИД ПМР, молодежную — Совет молодых дипломатов); информационно-имиджевое направление.

6. Разработан авторский подход к определению концептуальных основ внешнеполитической деятельности Приднестровья, структурированных по трём ключевым направлениям: 1) статус Приднестровья как субъекта (актора) международных отношений; 2) политические идеи и идеологические установки, определяющие характер внешней политики ПМР; 3) приоритеты, задачи и направления внешней политики ПМР, соответствующие национальным интересам республики.

7. Предложен концептуальный подход к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР для достижения ее легитимации путём внедрения программно-целевого метода и адаптации швейцарской каскадной стратегии управления, что предполагает вовлечение стейкхолдеров. Разработанная Концепция совершенствования внешней политики ПМР предлагает трехуровневую систему стратегического планирования, усиление общественной дипломатии, а также развитие международных образовательных и экономических инициатив. Комплексная реализация этих мер повысит эффективность дипломатического управления, укрепит международные позиции Приднестровья и в перспективе будет способствовать его признанию.

Положения, выносимые на защиту:

1. Под институционализацией внешнеполитической деятельности следует понимать важнейший этап государственного строительства, процесс формирования институтов внешнеполитической деятельности, направленный на

создание организационной структуры и нормативной основы для реализации внешнеполитического курса, отражающего национальные интересы.

2. Институционализация внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств является способом легитимизации их статуса и действий на международной арене и стратегическим механизмом самоутверждения в условиях ограниченного международного признания.

3. ПМР, используя адаптивные инструменты легитимации (публичная дипломатия, участие в международных организациях, экономические отношения, культурная и информационная политика) компенсирует свой непризнанный статус, формируя альтернативные механизмы взаимодействия с внешним миром и укрепляя свою позицию в переговорном процессе с Молдовой и другими международными акторами.

4. В Приднестровье сложились следующие формы институционализации внешнеполитической деятельности: работа в рамках переговорного процесса с Республикой Молдова; различные форматы реализации евразийского вектора республики; участие ПМР в межгосударственных объединениях; деятельность заграничных учреждений; общественная дипломатия; информационно-имиджевое направление. Данный комплекс форм отражает многосторонний подход к отстаиванию своих внешнеполитических интересов, направленный на защиту суверенитета, развитие интеграционных связей, обеспечение международного признания в условиях его отсутствия.

5. Предложенный подход структурирует концептуальные основы внешнеполитической деятельности Приднестровья по трём ключевым направлениям: статусная характеристика республики как международного актора; идеологическая рамка; приоритетно-целевой блок, отражающий прагматизм национальных интересов. Такая систематизация аргументирует де-факто международную субъектность ПМР, включая её роль самостоятельного участника молдавско-приднестровского переговорного процесса. На практическом уровне данный подход фиксирует официальную правосубъектность республики, а на теоретическом — обосновывает её фактический статус в рамках политико-правовых исследований.

6. Предложенный в исследовании концептуальный подход к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР для достижения ее легитимации направлен на повышение эффективности внешнеполитического управления. Это позволит укрепить международные позиции ПМР и создаст предпосылки для ее признания.

Реализация разработанного концептуального подхода к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР

предполагает подготовку стратегии достижения международного признания ПМР, внедрение программно-целевого метода и адаптацию швейцарской каскадной стратегии управления. В рамках предложенного концептуального подхода международное признание рассматривается как общегосударственная цель, требующая вовлечения не только Министерства иностранных дел ПМР, но и парламента, бизнеса, университетов и общественных организаций. Предлагается трехуровневая система стратегического планирования, включающая разработку концепции институционализации внешнеполитической деятельности ПМР, тематических и географических стратегий, а также конкретных планов действий. Усиление общественной дипломатии, развитие международных образовательных и экономических инициатив создадут дополнительные возможности для международного взаимодействия. Внедрение этих мер позволит ПМР повысить эффективность внешнеполитического управления и укрепить свои международные позиции, что в перспективе может способствовать ее признанию.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что положения и выводы диссертации создают теоретико-методологическую основу для понимания процессов институционализации внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств в контексте их легитимации. Это позволяет оценить политические риски функционирования таких политий и минимизировать негативные последствия их внешнеполитической активности.

В ходе исследования сформирована теоретическая база для изучения самоопределившихся, но непризнанных государств. Предложенная структурированная модель институционализации, объединяющая дипломатические, экономические и политико-правовые инструменты, заполняет лауну в политологии, где подобные процессы ранее анализировались фрагментарно. Классификация механизмов легитимации (политико-дипломатических, экономических и социально-культурных) расширяет понимание стратегий выживания таких государств в условиях международной изоляции. При этом обоснована роль экономической дипломатии как ключевого фактора, что корректирует традиционные представления о приоритете политики в вопросах признания. Анализ влияния региональных объединений (ЕАЭС, СНГ) на интеграционные процессы самоопределившихся, но непризнанных государств дополняет теории региональной безопасности и многоуровневой дипломатии. Кроме того, создана комплексная база данных по внешнеполитической деятельности Приднестровья (включая переговорные процессы 2012–2022 гг.), которая послужит основой для сравнительных исследований других непризнанных образований (Абхазия, Южная Осетия).

Практическая значимость результатов исследования. Эмпирический материал, основные положения и выводы диссертации могут быть использованы в научно-исследовательской деятельности при разработке новых подходов к оценке социально-политических процессов в самоопределившихся, но непризнанных государствах, в прогнозировании путей их легитимации в непростых геополитических условиях XXI в., а также в политической практике, связанной с укреплением их государственности.

Практическая значимость заключается в возможности применения полученных результатов в деятельности по укреплению государственности данных образований и в качестве рекомендаций для практической дипломатии по урегулированию проблем, связанных с их становлением. Кроме того, материалы диссертации могут использоваться при подготовке учебных курсов для студентов, обучающихся по специальностям «Политология», «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение».

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов научно-квалификационной работы определяется источниковедческой базой исследования, применением научной методологии, а также возможностью верификации аналитических процедур и сформулированных выводов. Апробация результатов диссертации осуществлена на Международных научно-практических конференциях «Яковлевские чтения. Наука и инновации: современные задачи государства и права» (г. Тирасполь, 23–25 марта 2022 г.), «Комплексные проблемы науки и методы их решения» (г. Кингисепп, 03 апреля 2023 г.), «Яковлевские чтения. Современное право и государство: проблемы, решения и перспективы развития» (г. Тирасполь, 3–7 апреля 2023 г.), «Новые идентичности в пространстве локально-глобальных взаимодействий: противоречия, конфликты, поиск консенсуса» (г. Москва, 7–8 июня 2023 г.), «Государственное и муниципальное управление в условиях современных вызовов» (г. Луганск, 12 февраля 2025 г.); научно-практической конференции «Государственный суверенитет и федеративная организация Российского государства в условиях глобализации: конституционно-правовые аспекты», приуроченной к празднованию Дня Конституции Российской Федерации (г. Севастополь, 11–12 декабря 2024 г.), VIII Международной научной конференции по междисциплинарным исследованиям (SDE-IR IV 2024) (г. Екатеринбург, 17 декабря 2024 г.); Международном молодежном круглом столе «Актуальные проблемы политической теории и политической практики: парламентаризм в прошлом, настоящем и будущем России: к 120-летию Государственной Думы Российской империи I созыва» (г. Тирасполь, 28 апреля 2026 г.).

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 10 публикациях автора общим объемом более 5 п.л., в том числе в 4 статьях в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК РФ.

Структура диссертационного исследования. Структура работы обусловлена логикой исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, формулируются цель и задачи, выделяются объект и предмет исследования, анализируется уровень научной проработанности проблемы, описываются теоретическая база и используемые методологические подходы, подчеркивается новизна научных результатов, а также определяются теоретические и практические аспекты работы, включая информацию об апробации полученных результатов.

В **первой главе** *«Теоретико-методологические аспекты исследования»* показаны пути и механизмы формирования государствами внешнеполитических институтов, этапы их развития, а также формы и степень влияния на этот процесс внутренних и внешних факторов. Особое внимание уделяется проблеме легитимации новых государств в современном международном контексте.

В **параграфе 1.1** *«Институционализация внешнеполитической деятельности государства как этап государственного строительства»* на основе определения понятия «государственное строительство», сформулированного в 1970-е годы американским политологом и социологом Ч. Тилли, выводится интерпретация понятия применительно к политическим практикам современных государств; детально рассматриваются экзогенный и эндогенный подходы к пониманию государственного строительства; демонстрируется тесная взаимосвязь государственного строительства и внешнеполитической деятельности; анализируется процесс формирования институтов, обеспечивающих реализацию внешней политики государства с акцентом на различиях между признанными и непризнанными государствами; рассматриваются специфические черты внешней политики государств с ограниченным признанием, таких как Приднестровье.

По итогам анализа автором сформулирован вывод, согласно которому институционализация — это процесс формирования, структурирования и нормативного обеспечения социальных, финансовых, экономических и иных институтов, обеспечивающий их устойчивое функционирование. В сфере международных отношений институционализация выражается в создании и развитии международных организаций, правовых норм и экономических процедур,

направленных на стабилизацию и регулирование взаимодействия в рамках мировой политической системы.

Институционализация внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств представляет собой самостоятельную стратегию конструирования легитимности через создание формальных структур, внешнеполитических практик и риторики национальных интересов, что позволяет таким государствам участвовать в международной коммуникации даже в условиях дефицита дипломатического признания.

Особое внимание в параграфе уделяется анализу терминологического аппарата, используемого в политической науке для обозначения непризнанных государственных образований. В качестве наиболее релевантной и комплексной категории предлагается использовать термин «самоопределившиеся, но непризнанные государства», который отражает как легитимность устремлений нации, так и текущий политико-правовой статус образования.

В параграфе 1.2 «Влияние международных отношений на процесс институционализации внешнеполитической деятельности» проводится анализ основных теоретических подходов: реализма, либерализма и постмодернизма. С этих позиций рассматривается проблема институционализации внешней политики самоопределившихся, но непризнанных государств (на примере Приднестровья). Особое внимание уделено процессу легитимизации внешнеполитических действий Приднестровской Молдавской Республики сквозь призму теорий нового институционализма и парадипломатии, а также подходов унилатерализма и мультилатерализма.

Установлено, что для самоопределившихся, но непризнанных государств, таких как Приднестровье, институционализация внешнеполитической деятельности выступает инструментом легитимации их статуса и действий на международной арене. Внешнеполитический контекст определяет характер и формы процессов институционализации, создавая специфические возможности и ограничения для участников международной системы.

В параграфе 1.3 «Механизмы легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств в контексте формирования современного миропорядка» приводятся результаты комплексного анализа процесса легитимации самоопределившихся, но непризнанных государств на примере Приднестровья. Разграничиваются ключевые понятия «легитимность», «легитимация» и «легитимизация» с акцентом на их функциональность для решения задач государственного строительства. Основное внимание уделяется двум взаимосвязанным аспектам. Внутренняя легитимация опирается на консенсус между обществом и властью, эффективность институтов и поддержку лидера. Внешняя (международная) легитимация сталкивается с серьёзными препятствиями

из-за отсутствия кодифицированных международных норм и политики двойных стандартов. Анализируются противоречия между декларативной и конститутивной теориями признания.

На примере Приднестровья подробно раскрыты адаптивные стратегии, которые компенсируют отсутствие официального признания (внешней легитимации): экономическая активность, публичная и культурная дипломатия, информационная политика, открытие представительств и участие в международных переговорных форматах. Делается вывод, что успех легитимации такого государства зависит от комбинации прочной внутренней поддержки государственности и гибких, многообразных механизмов утверждения своего статуса на международной арене, что свидетельствует о глубоком кризисе современной системы международных отношений, так как институт признания не кодифицирован, а количество таких государств возросло.

Во **второй главе** *«Формирование институтов внешнеполитической деятельности государств и межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве»* рассматривается формирование институтов внешнеполитической деятельности и межгосударственного сотрудничества на постсоветском пространстве, внимание при этом сосредоточено на конкретных условиях и формах институционализации, которые влияют на международную легитимацию Приднестровья.

Параграф 2.1 *«Социально-политические условия формирования институтов внешнеполитической деятельности и межгосударственного сотрудничества»* посвящен анализу эволюции международных отношений и процессов институционализации внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств на постсоветском пространстве с 1990-х годов по настоящее время. Особое внимание уделяется феномену появления самоопределившихся, но непризнанных государств. Анализируются причины их возникновения, задачи государственного строительства и стратегии легитимации.

Определено, что международное признание подобных государственных образований зависит не от их внутренней зрелости и демократичности, а прежде всего от геополитической конъюнктуры и поддержки внешних сил, что подтверждается сравнительным анализом различий в международно-правовом статусе Приднестровья, Абхазии и Косова.

Установлено, что особенности институционализации внешней политики самоопределившихся, но непризнанных государств заключаются в компенсации отсутствия международно-правового признания посредством активного применения «мягкой силы», публичной дипломатии, взаимодействия с

субнациональными акторами и участия в специальных международных переговорных форматах.

В параграфе 2.2. *«Формы институционализации внешнеполитической деятельности в процессе международной легитимации Приднестровья»* представлены результаты всестороннего анализа институциональных механизмов, используемых Приднестровьем в процессе реализации своей внешней политики с целью международного признания. Разработана авторская классификация шести ключевых форм институционализации, используемых ПМР: работа в переговорном формате с Молдовой, продвижение евразийского вектора, участие в Сообществе непризнанных государств «За демократию и права народов», деятельность заграничных учреждений, общественная дипломатия и информационно-имиджевая работа.

Посредством анализа конкретных примеров (проект «Евразийский регион Приднестровье», деятельность представительств, работа экспертных советов) показаны как достижения, так и проблемы в каждой из этих сфер. Несмотря на отсутствие официального признания и многочисленные трудности, ПМР ведет комплексную работу по институционализации внешней политики, активно адаптируя существующие и иницируя новые форматы для защиты суверенитета и продвижения национальных интересов.

Третья глава *«Институционализация внешнеполитической деятельности Приднестровской Молдавской Республики»* посвящена анализу механизмов и факторов, влияющих на внешнеполитическую деятельность ПМР, в контексте социально-политической значимости концептуальных основ приднестровской государственности, практических шагов по организации и ведению переговоров в рамках молдово-приднестровского урегулирования. В формате авторской разработки предложен концептуальный подход к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности Приднестровской Молдавской Республики.

Параграф 3.1 *«Концептуальные основы внешнеполитической деятельности Приднестровской Молдавской Республики»* содержит детальный анализ концептуальных основ внешнеполитической деятельности Приднестровья. На первом этапе концептуальные основы были сгруппированы в три блока: обоснование международной правосубъектности, идеологические установки и прагматические приоритеты, направленные на обеспечение главного национального интереса — выживания и сохранения суверенитета. На втором этапе дана оценка ключевым документам, определяющим внешнюю политику ПМР, таким как Конституция Приднестровской Молдавской Республики, Концепция внешней политики Приднестровской Молдавской Республики и Стратегия развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы.

Проведенный в рамках исследования анализ позволил выявить ключевые приоритеты внешней политики ПМР, которыми являются евразийская интеграция, молдово-приднестровский переговорный процесс, развитие отношений со странами СНГ. При этом главными национальными интересами выступают обеспечение мира и безопасности, диверсификация торгово-экономических связей, а также поддержание полиязычия и международного сотрудничества.

При изучении концептуальных основ внешнеполитической деятельности ПМР определена роль таких факторов, как международное признание, региональное сотрудничество и влияние России. Международное признание выступает не столько учредительным актом государственности, сколько долгосрочным стратегическим ориентиром внешнеполитического позиционирования. Региональное сотрудничество играет роль инструмента диверсификации экономических связей и снижения зависимости от одного внешнего центра сил. Влияние же России, при всей его значимости, не является единственным детерминантом внешней политики ПМР, уступая место императиву самосохранения и осознанным национальным интересам республики. В исследовании выявлено, что внешние факторы в целом определяют траекторию и тактические параметры формирования и реализации внешнеполитического курса Приднестровья.

В параграфе 3.2 *«Молдово-приднестровский переговорный процесс как форма институционализации внешнеполитической деятельности Приднестровской Молдавской Республики»* представлены результаты углубленного анализа молдово-приднестровского переговорного процесса, затрагивающие его историю, текущее состояние и влияние внешних факторов. Особое внимание уделяется роли России, ЕС и Украины в этом процессе, анализируются основные форматы переговоров, а также внутренние политические факторы, влияющие на их ход. Исследуются причины затянувшегося конфликта и перспективы его урегулирования. Определено, что современный этап молдово-приднестровского переговорного процесса, начиная с 2016 года, играет важную роль в процессе легитимации ПМР, способствуя укреплению её субъектности, развитию дипломатических механизмов и созданию условий для функционирования республики как самостоятельного государственного образования. Не менее важную роль переговорный процесс сыграл в институционализации внешнеполитической деятельности ПМР. Министерство иностранных дел республики стало ключевым органом, ведущим международные контакты и координирующим работу дипломатического корпуса.

Констатируется, что новые вызовы, связанные с изменением геополитической обстановки и ужесточением давления со стороны

международных акторов, ставят под вопрос перспективы дальнейшего функционирования переговорного процесса в прежнем формате «5+2».

Параграф 3.3 *«Концептуальный подход к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности Приднестровской Молдавской Республики»* посвящён разработке концептуального подхода к совершенствованию системы институционализации внешнеполитической деятельности ПМР, направленной на достижение международного признания.

Практический опыт внешнеполитической деятельности таких государств, как ПМР, показывает, что механизмы легитимации остаются недостаточно эффективными, а их теоретическое осмысление – фрагментарным. Отсутствие комплексных моделей внешнеполитической деятельности, направленных на достижение международно-правового признания, усиливает неопределенность статуса непризнанных государств и их места в системе международных отношений.

В качестве решения предлагается авторский концептуальный подход к совершенствованию системы внешнеполитического управления Приднестровья, предполагающий внедрение программно-целевого метода и адаптацию швейцарской каскадной стратегии управления, что предполагает вовлечение стейкхолдеров. Разработаны концептуальные основы совершенствования системы институционализации внешнеполитической деятельности с учетом современных реалий ПМР. Предлагается трехуровневая система стратегического планирования, усиление общественной дипломатии, развитие международных образовательных и экономических инициатив. Предлагаемые меры позволят ПМР повысить эффективность внешнеполитического управления и укрепить свои международные позиции, что в перспективе может способствовать ее признанию.

В **заключении** обобщены теоретические и практические результаты исследования, сформулирована научная новизна, сделаны выводы и даны практические рекомендации по совершенствованию внешнеполитической деятельности ПМР.

Проведенное исследование подтверждает, что институционализация внешнеполитической деятельности самоопределившихся, но непризнанных государств представляет собой не только организационно-управленческий, но и глубоко политический процесс, выступающий самостоятельной стратегией конструирования легитимности. В условиях отсутствия международно-правового признания такие государства вынуждены формировать альтернативные механизмы внешнеполитического взаимодействия, компенсирующие дефицит дипломатического статуса и позволяющие участвовать в международной коммуникации на различных уровнях – от переговорных форматов до публичной дипломатии и экономического сотрудничества. Применительно к Приднестровью

доказано, что внутренняя легитимация, опирающаяся на консенсус общества и власти, эффективное государственное управление и историко-культурные традиции, создает необходимую основу для внешнеполитической активности, тогда как адаптивные механизмы легитимации, включая участие в переговорном процессе, евразийскую интеграцию, работу загранучреждений и развитие общественной дипломатии, формируют устойчивую систему международных связей, позволяющую республике позиционировать себя в качестве де-факто самостоятельного актора.

Вместе с тем современные геополитические вызовы – блокировка переговорного формата «5+2», транспортная блокада со стороны Молдовы и Украины, односторонние ограничительные меры – существенно осложняют реализацию внешнеполитического курса ПМР и требуют пересмотра сложившихся подходов к институционализации внешнеполитической деятельности. Разработанный в диссертации концептуальный подход, предполагающий внедрение программно-целевого метода, трехуровневую систему стратегического планирования и расширение круга стейкхолдеров, призван повысить эффективность внешнеполитического управления и создать дополнительные условия для международной легитимации Приднестровья. Предложенные практические рекомендации, включая реформирование нормативной и институциональной системы, синхронизацию деятельности всех участников внешнеполитического процесса и обеспечение большей инклюзивности принятия решений, ориентированы на достижение стратегической цели – расширение числа государств, признающих приднестровскую государственность, с учетом текущей региональной обстановки и общемировых процессов реформирования глобального геополитического пространства. Дальнейшие исследования в данном направлении могут быть посвящены сравнительному анализу механизмов легитимации различных самоопределившихся, но непризнанных государств, а также оценке эффективности применения программно-целевых методов в управлении внешнеполитической деятельностью де-факто государств.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Статьи в научных изданиях, входящих
в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук*

1. Бабченко М. С. Влияние внешнеполитического фактора на инвестиционный климат Приднестровья / М. С. Бабченко // Евразийский союз: вопросы международных отношений. – Москва, 2022. – Том 11. № 4 (44). – С. 310–318 (0,4 п. л.).

2. Бабченко М. С. Динамика молдово-приднестровского переговорного процесса / М. С. Бабченко // Вопросы политологии. – Москва, 2022. – Том 12. № 8 (84). – С. 2727–2734 (0,4 п. л.).

3. Бабченко М. С. Эволюция приднестровской идентичности в условиях неурегулированного конфликта с Республикой Молдова / М. С. Бабченко // Наука. Культура. Общество. – Москва, 2023. – Т. 29. № 2. – С. 56–66 (0,8 п. л.).

4. Бабченко М. С. Механизмы внутриполитической и внешнеполитической легитимации власти в Приднестровской Молдавской Республике / М. С. Бабченко // Власть. – Москва, 2025. – № 32(6). – С. 255–266 (0,8 п. л.).

Публикации в иных научных изданиях

5. Бабченко М. С. Цели, задачи и основные направления формирования инновационной среды как фактора устойчивого развития государства и общества / М. С. Бабченко // Яковлевские чтения: Наука и инновации: современные задачи государства и права: Материалы 17 Международной научно-практической конференции, 23–25 марта 2022 года / редакционная коллегия: Т. А. Дёмина [и др.]. – Тирасполь: ПГУ, 2022. – С. 12–16 (0,3 п. л.).

6. Бабченко М. С. Вопросы обеспечения прав человека в повестке молдово-приднестровского переговорного процесса / М. С. Бабченко // Комплексные проблемы науки и методы их решения: сборник статей международной научной конференции (Кингисепп, 3 апреля 2023 г.). – Санкт-Петербург: ГНИИ «Нацразвитие», 2023. – С. 19–23 (0,4 п. л.).

7. Бабченко М. С. Роль идеологии в становлении приднестровского государства / М. С. Бабченко // Научный аспект. – 2023. – № 10. – С. 913–918 (0,3 п. л.).

8. Бабченко М. С. Концепция внешней политики Приднестровской Молдавской Республики как нормативная основа внешнеполитической деятельности самоопределившегося государства / М. С. Бабченко // Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тирасполь, 2024. – № 1 (76). – С. 149–155 (0,4 п. л.).

9. Бабченко М. С. Приднестровье в системе международных отношений: особенности и перспективы участия / М. С. Бабченко // VII Международная научная конференция по междисциплинарным исследованиям: сборник статей конференции, Екатеринбург, 17 декабря 2024 года. – Екатеринбург: Институт цифровой экономики и права, 2024. – С. (0,3 п. л.).

10. Бабченко М. С., Осипова С.А. Влияние экономического фактора на процессы институционализации внешнеполитической деятельности самоопределившегося государства (на примере Приднестровья) / М. С. Бабченко, С. А. Осипова // Экономические и правовые основы общества: исследование инструментов развития: монография / под общ. ред. научного совета ГНИИ «Нацразвитие». – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2026. – с. 7-24 (1,2 п.л.)